

Текущий кризис права: взгляд сквозь теорию права П. А. Сорокина

Алексей Михайлович Пономарёв,

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник,
директор Удмуртского филиала Института философии
и права УрО РАН (Ижевск, Россия)
e-mail: amp08@mail.ru

Аннотация. Современное состояние права оценивают нередко как кризис. П. А. Сорокин был одним из первых, кто заговорил об этом кризисе. Но, в отличие от правоведов, П. А. Сорокин диагностировал кризисное состояние права в качестве элемента более широкой социальной системы. Этот диагноз поставлен им в рамках подхода, который принято обозначать как сорокинская концепция социокультурной динамики. Эвристический потенциал данного подхода позволяет не только поставить диагноз, но и обозначить вектор выхода из этого кризиса. Актуальный кризис права с позиции социокультурной динамики и является предметом данной статьи. Выполнение заявленного анализа предполагает реконструкцию социологической концепции права П. А. Сорокина. При реконструкции названной концепции использованы положения правоведческих работ П. А. Сорокина.

С точки зрения автора данных строк, обращение к теоретическому наследию того или иного мыслителя возможно с различных позиций. Одна из таких позиций — своего рода исторический буквализм, когда основной задачей является доскональный критический анализ текстов, а их аутентичное прочтение является руководящим исследовательским принципом. Такому историко-дисциплинарному подходу в определённой мере противостоит подход, который можно назвать актуализаторским. Его суть заключается в вовлечении исторического наследия мыслителя в решение актуальных теоретических и практических про-

блем. Такая актуализация может заключаться или в попытке решения этих проблем исходя из актуализируемой методологической позиции, или в реконструкции исторической теоретической модели в границах современных неклассических подходов, или же в попытке переформулировать, осмыслить саму постановку актуальных проблем в рамках предложенной классиком модели.

Для социологии права интерес представляют оба подхода. Но при этом историко-критический анализ классического наследия представляет для неё академический интерес, его результаты воспринимаются скорее как внешние, относящиеся к истории социологии. Актуализирующий же подход для социологии права представляется внутренним, важным для развития понимания и самого права как социального института, и правоотношений как вида социальных отношений, и правоприменительной практики как важнейшего механизма социальной изменчивости. Именно со второй позиции анализируется социально-правовая проблематика в теории Питирима Александровича Сорокина в данном случае.

П. А. Сорокин по образованию был юристом. Разработка собственной теории права и государства, исходной точкой которой может считаться психологическая концепция права Л. И. Петражицкого, является одновременно и входом П. А. Сорокина в социологию. По крайней мере, именно при разработке концепции права ещё в ранний период своего творчества он предложил оригинальную концепцию социального действия и его структуры. Уже в работах «Преступление и кара, подвиг и награда», «Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве» можно выделить важные элементы его трактовки социальных взаимодействий, их типов и, говоря современным языком, формирования на этой основе социальных систем. Уже в силу этих обстоятельств — профессионального образования и собственной теории права — обращение П. А. Сорокина в рамках своей теории к социальному институту права заслуживает отдельного исследовательского интереса.

Ещё больший интерес вызывает этот аспект сорокинской теории в контексте кризиса современного права. «...мы находимся в середине беспрецедентного кризиса правовых ценностей и правовой мысли, кризиса, в котором ставится под сомнение вся наша традиция права, ... сама структура западного правового порядка», — писал в начале 80-х гг. известный историк права Г. Дж. Берман [2, с. 48]. Примечательно, что Питирим Александрович был одним из первых, кто заговорил об этом кризисе [8, гл. 4]. Но для социологии права его взгляд на кризис права интересен тем, что это лишь часть общего кризиса общества. И в силу этого преодоление кризиса права возможно только как часть усилий по преодолению кризиса общества.

Реконструкцию социологии права П. А. Сорокина уместно начать с его учения о деятельности людей, факторах их поведения и механике общественных процессов. Среди социально-психологических раздражителей, влияющих на поведение людей, он выделяет воления. Обладающие активным характером воления в качестве претерпеваемых или переживаемых состояний связаны с тем, что человек *«...сознательно ставит себе определённые цели, особенно важные с точки зрения нашего “я” ... и активно стремится осуществить их. Активность, сознательная целеполагательность важных целей и сознательное стремление достичь эти цели — таковы характерные черты волевых переживаний и соответствующих волевых поступков»*. Наряду с рекомендуемо-пожелательными нравственными волениями (нравственными правилами поведения) им выделяются категорически обязательные воления, которые он называет правовыми волениями или правовыми требованиями поведения [9, с. 373, 376].

В приведённых положениях обращает на себя внимание несколько моментов. В любом социальном явлении П. А. Сорокин выделяет психическую природу и с ней связывает обладание им принудительной силы. В этой связи следует напомнить, что социо-

логом наряду с психической признаётся и внешняя символическая природа социального явления; достижение устойчивого единства психических взаимодействий в шаблоне объективируется посредством символических посредников. Институционализация права на основе оригинальной структуры социального действия в теории П. А. Сорокина нами частично затрагивалась ранее [7].

В контексте же, который затронут в данной статье, важно акцентировать то, что действие (соответственно, взаимодействия) опосредованы волей, в основе которой лежат разделяемые индивидами значения, нормы, ценности. Сама эта связь подчёркивается различием чистых и мотивированных волеий. Данное обстоятельство важно в силу того, что право играет большую роль в возникновении и сохранении коллективных единств, их изменчивости.

Выделив три типа поступков / поведенческих актов и реакции на них: «... три пары акций и вызываемых ими реакций», а именно преступление / наказание, подвиг / награда, «дозволенный акт» / «должная реакция» [10, с. 127], П. А. Сорокин определяет право как совокупность правовых норм, т. е. убеждений, «...указывающих на дозволено-должное поведение путём распределения полномочий и обязанностей ... [которые] реализуются и объективируются: 1) в правовых устных суждениях; 2) в символически-правовых обрядах; 3) в писаных законах; 4) в поведении и поступках людей...; 5) во всей социально-политической организации общества и в укладе его отдельных институтов и учреждений» [11, с. 43].

Учение о праве играет в теории Питирима Александровича огромную, не до конца осознанную исследователями его наследия роль. С ним в немалой степени в сорокиннианской концепции связывается развитие общества. Само право как система дозволенных и недозволенных поступков возникает «...в момент осознания бессознательных шаблонов поведения и преобразования их в правовое убеждение, сопровождаемое распреде-

лением прав и обязанностей...» [11, с. 94]. Превращение бессознательных шаблонов в обязательные правовые нормы, их дифференциация от иных норм позволяет ускорить протекание социальных процессов.

В контексте формирования коллективных единств отделение правовых норм от других связано с переходом обычая в юридическое правило. «Повторяющиеся взаимоотношения... становились с течением времени обычаем. Соблюдение обычая постепенно делалось *обязательным правилом*... Обычай, таким образом, мало-помалу превращался в *юридическое правило*... Совокупность таких юридических правил, указывающих надлежащее поведение в определённой области взаимоотношений, ... составляла социально-правовой *институт*... Совокупность таких институтов любой группы составляет её *социально-правовую организацию*». Из приведённой цитаты видно, что юридическое правило, социально-юридический институт как их совокупность, социальная организация группы как совокупность институтов являются завершающими стадиями становления социального порядка [9, с. 235]. И с этой точки зрения представляется обоснованным вывод, что социально-политическая организация есть итог диктуемого правовыми убеждениями поведения [11, с. 42], что «не только отдельные поступки людей, но *все их взаимоотношения, весь уклад общества или государства являются застывшими овеച്ചествившимися правовыми нормами или убеждениями*» [11, с. 41].

Приведённые выдержки из работ могут оставить впечатление, что право играет решающую роль в формировании общества и его изменении. Но это не так; тут надо ещё раз вспомнить, что человеческие воления основываются на значениях, нормах и ценностях, которые вырабатываются обществом. В концепции П. А. Сорокина изменения в этой основе должны рассматриваться в качестве источника изменений права и обусловленных им социальных трансформаций. По его мнению,

«всякая великая культура... есть единство, все составные части которого пронизаны основополагающим принципом и выражают одну, и главную, ценность. ... [все её компоненты] по-своему выражают её основополагающий принцип, её главную ценность» [8, с. 19–20].

Такая зависимость наглядна при описании П. А. Сорокиным трёх типов правовых систем. Точнее, при описании права в качестве элемента трёх выделенных им типов культуры — идеациональной, идеалистической, чувственной. Каждый тип культуры основывается на собственном принципе. «...основной принцип средневековой [идеациональной. — *автор данного текста*] культуры делал её преимущественно потусторонней и религиозной, ориентированной на сверхчувственность Бога и пронизанной этой идеей. Основной принцип идеалистической культуры был частично сверхсенсорный и религиозный, а частично светский и посюсторонний. ...основной принцип нашей современной чувственной культуры — светский и утилитарный, “посюсторонний”» [8, с. 22]. Соответственно, «этические идеалы и юридические нормы... отличаются по своему характеру и содержанию в разных обществах... В обобщённом виде они создают идеациональную, идеалистическую и чувственную системы этики и права. ... Интегрированные системы права также представлены идеациональной, идеалистической и чувственной формами права» [8, с. 93, 102].

В идеациональной системе права законы выводятся из Абсолюта; они скорее открываются царем, пророком, а не создаются людьми; и потому в них недопустимы изменения. Соответственно, нарушение таких законов есть нарушение сакральных установлений, есть грех, а кара строится и на чувственных и сверхчувственных наказаниях. Чувственная система права рассматривается обществом как созданная человеком с утилитарной целью; её нормы относительны, изменяемы, условны, вводятся по утилитарным соображениям. Кары в рамках этой системы цели-

ком чувственны, лишены сакральной санкции, и их цель — не искупление, а возмездие или иные утилитарные соображения. Промежуточное положение между описанными системами занимает идеалистическая система права [8, с. 102–107].

История человеческого общества предстаёт в сорокианской социальной картине как чередование трёх типов культур. Соответственно, история права предстаёт как чередование трёх его форм. Закрытые в идеациональную правовую культуру средневековые юристы-схоласты «...не рассматривали философию права как... область знания, отличную как от моральной философии, так и от богословия... [они] учили, что человеческое право... получает легитимность от естественного права, которое... является отражением божественного права» [1, с. 185]. Сменяющая эту систему идеалистическая правовая культура протестантизма уже позитивизирует право, отделяя его от морали. Закон формален, и уже в силу этого не может быть справедлив: «...всякий закон есть закон в строгом смысле, потому что всякий имеет слишком общий и абстрактный характер... Право и справедливость... противостоят друг другу и дополняют друг друга, вместе образуя правовую норму, предназначенную для конкретного случая» [1, с. 178]. Как верно пишет П. А. Сорокин: «...скрытый за идеациональной фразеологией, характер этики протестантизма был главным образом утилитарным и чувственным» [8, с. 98].

Идеалистическую систему права сменяет чувственная правовая культура. Наиболее ярко она выражена, пожалуй, Т. Гоббсом. Правовая система вырастает из волюнтаристского по характеру естественного права, которое «...есть свобода всякого человека использовать свои собственные силы по своему усмотрению для сохранения... собственной жизни, свобода делать всё то, что по его собственному суждению и разумению является наиболее подходящим для этого средством» [3, с. 117]. Общество из природного состояния войны всех против всех выводится посредством

учреждения общественным договором государства. «Но, в отличие от “гражданского” долевиафановского общества, государство держится не на долге и обязательстве, а исключительно на собственном интересе... , а также на величье... само соглашение индивидов в качестве правовой формы имеет для сообщества важное значение: здесь голая сила поддерживается признанием, а признание дополняется силой...» [5, с. 291, 297].

Если оценивать текущий кризис права в системе координат теории П. А. Сорокина, то наличное кризисное состояние может рассматриваться как завершение этапа чувственной системы права и точка перехода к какой-то новой правовой системе. Спрогнозировать направление этого перехода одновременно и сложно, и просто. Просто, так как этот переход от чувственной системы права к идеациональной или, что более вероятно, к идеалистической правовой системе. Просто, так как он будет осуществляться в рамках перехода от чувственного культурного типа к другому типу, а значит, будет связан с изменением основополагающего культурного принципа и главной ценности. Просто прогнозировать и потому, что уже видны и осознаются основные детерминанты перехода — экологический кризис и формирование гибридной социальности, синтезирующей естественно-историческую и виртуальную компоненты; в форме метамодекна, пытающегося осциллировать между полюсами трансцендентности и её отсутствия [6, с. 134], просматриваются абрисы проектов будущего

Сделать прогноз сложно, так как, пребывая в ситуации постправды, общество не смогло полностью идентифицировать своё состояние. «Вызов современности некоторые исследователи представляют формирование новой синтетической реальности, включающей наследство пошлых эпох и продукты современной экономической и информационной глобализации, и обозначают как общество массового потребления... Это мир, лишённый иерархической организации ценностей, “распадаю-

щийся на частности”...» [4, с. 228]. Прогноз сделать сложно, так многое будет определяться категорически обязательными воле-ниями множества людей.

***

1. Берман Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии. М.: Московская школа политических исследований, 2008. 464 с.

2. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1998. 624 с.

3. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Соцэкгиз, 1936. 503 с.

4. Изергина Н. А. Нациестроительство в свете теории социокультурных систем П. А. Сорокина // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI (к 130-летию со дня рождения): Международная научная конференция, Сыктывкар, 10–12 октября 2019 г. : сборник научных трудов / гл. ред. О. А. Сотникова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2019. С. 227–233.

5. Исаев И. А. Топос и номос: пространство правопорядков. М.: Норма, 2007. 416 с.

6. Непомилуева М. А. Теоретико-методологический потенциал теории социокультурной динамики П. А. Сорокина в анализе искусства метамодернизма // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI (к 130-летию со дня рождения): Международная научная конференция, Сыктывкар, 10–12 октября 2019 г. : сборник научных трудов / гл. ред. О. А. Сотникова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2019. С. 131–137.

7. Пономарёв А. М. Структура социального действия в ранних юридических работах П. А. Сорокина // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI (к 130-летию со дня рождения): Международная научная конференция, Сыктывкар, 10–12 октября 2019 г. : сборник научных трудов / гл. ред. О. А. Сотникова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2019. С. 70–77.

8. Сорокин П. А. Кризис нашего времени // Сорокин П. А. Кризис нашего времени. Россия и Соединённые Штаты. Сыктывкар: Анбур, 2018. 640 с. (Питирим Сорокин. Собрание сочинений).

9. Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии // Сорокин П. А. Популярные очерки теории права, социологии и социальной педагогики. Сыктывкар: Анбур, 2019. 592 с. (Питирим Сорокин. Собрание сочинений).

10. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М.: Астрель, 2006. 618 с.

11. Сорокин П. А. Элементарный учебник общей теории права // Сорокин П. А. Популярные очерки теории права, социологии и социальной педагогики. Сыктывкар: Анбур, 2019. 592 с. (Питирим Сорокин. Собрание сочинений).

DOI: https://doi.org/10.34130/9785907496064_68

Питирим Александрович Сорокин и Генри Нобл Маккракен

Наталья Станиславовна Сергиева,

доктор филологических наук, профессор
кафедры менеджмента и маркетинга,
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина (Сыктывкар, Россия)
e-mail: sergieva-syktso@yandex.ru

Роджер В. Смит,

магистр по специальности «Журналистика», независимый исследователь,
автор сайта, посвященного Питириму Сорокину
<https://pitirimsorokin.com/>, Нью-Йорк, США

Аннотация. В статье на материале переписки Питирима Сорокина и Президента Вассар-колледжа Генри Нобла Маккракена рассматривается эволюция их взаимоотношений в течение более сорока лет. Маккракен сыграл важную роль в начальный период пребывания Сорокина в США и способствовал успешному старту его блестящей карьеры на новой родине. Чувство дружбы и благодарности Питирим Сорокин сохранил до конца жизни. В научный оборот вводится новый биографический материал.

Питирим Сорокин прибыл в Бостон на теплоходе «Марта Вашингтон» 1 ноября 1923 г. Он был приглашен для чтения лекций о России в университетах Иллинойса и Висконсина, но предпочел приехать на два месяца раньше, чтобы освоиться в новой для него обстановке и усовершенствовать свой английский язык. Его первые шаги в